

уникального декоративно-прикладного искусства. Напомним, что это художественное явление получило высокую оценку – монгольская одежда включена в китайский список нематериального культурного наследия 2008 года.

Список литературы:

1. 曹纳木.《鄂尔多斯古籍文献丛书》.呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 2012 : 194 页 = Наму, Цао. Серия древних книг Ордоса / Цао Наму. – Хух-Хото : Народное издательство Внутренней Монголии, 2012. – 194 с.
2. 格日勒图.《述鄂尔多斯头饰形成的历史原因》.山东: 山东工艺美术学院, 2000 : 54 页 = Грылту. Описание исторических истоков формирования головного убора Ордоса / Грылту. – Шаньдун : Шаньдунский институт искусств и дизайна, 2000. – С. 54.
3. 包晓兰.《独具魅力的鄂尔多斯服饰艺术》.呼和浩特: 内蒙古大学艺术学院, 2005 : 90 页 = Сяолань, Бао. Харизматическое искусство костюма Ордоса / Бао Сяолань. – Хух-Хото : Институт искусств, Университет Внутренней Монголии, 2005. – С. 90.
4. 曹莉.《蒙古族服饰镶边艺术》.呼和浩特: 内蒙古大学艺术学院, 2005 : 75-77 页 = Ли, Цао. Монгольское искусство костюма / Цао Ли. – Хух-Хото : Институт искусств, Университет Внутренней Монголии, 2005. – С. 75–77.
5. 乌云毕力格.《鄂尔多斯的蒙古族刺绣》.北京: 民族团结杂志社, 2019 : 79 页 = Уюньбилиг. Монгольская вышивка в Ордосе / Уюньбилиг. – Пекин : Журнал Национальное единство, 2019. – С. 79.

Ван Сян

«...БЕЗ ВОДЫ НЕТ ЖИЗНИ»: ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОДЕ

Wang Xiang

«... WITHOUT WATER NO LIFE»: WHAT THE EASTERN SLAVS THINK ABOUT WATER

Автор статьи утверждает, что вода восточными славянами понималась как одна из основ мироздания, источник жизни и плодородия, символ здоровья и средство избавления от болезней, объект почитания и поклонения.

Water by the Eastern Slavs was understood as one of the foundations of the universe, a source of life and fertility, a symbol of health and a means of getting rid of diseases, an object of worship and worship.

Вместе с землей, воздухом и огнем вода является одной из основ мироздания. В мифологических представлениях многих народов вода связана с изначальным хаосом. Она существует всегда – и до возникновения мира, и после того, как мир погибнет. В космогонических мифах вода – первооснова всего сущего: изначально не было ничего, кроме тьмы и воды, из которой родился весь мир [1, с. 386]. Широко распространен мотив рождения мира из океанских глубин, например, в Библии Бог, создавая мир, разделяет воду (земную и небесную) – так возникают небо и океан, из которого позже поднимается земля. В белорусской мифологии вода связывается с началом создания Вселенной, где она символизирует Хаос. Согласно этиологическим представлениям, земля была создана из песка, взятого на дне первоначальных вод [2, с. 57]. Белорусы считали, что «...воду Бог дал на потребу людям. Люди ценят воду, ничего в неё не бросают нечистого, не плюют, чтобы Бог не разгневался» [3, с. 81].

В народных представлениях прочно укоренилось представление о великой значимости воды для всего живого. Древние славяне искали для жизни места, где были рядом реки, озера, родники – любые водные источники. Следы таких представлений встречаются и в наше время. Так, на Полесье в наше время можно услышать выражение: «Вода – наша мама» в том смысле, что вода – источник всякой органической жизни.

Вода была у восточных славян не только источником жизни и плодородия, но и символом здоровья. Отец, благословляя молодую, говорил: «Будь здорова, как вода, будь веселая, как весна, будь богатая, как осень, будь плодородная, как земля» [2, с. 58]. Вода широко использовалась и в народной медицине. У всех восточных славян целебной считается дождевая вода: «дождь, особенно весенний, дарует тем, кто им умывается, силы, здоровье, красоту и чадородие; больным дают пить дождевую воду, как лекарство, или советуют в ней купаться» [4, с. 185]. Речная вода очень хорошо помогает избавиться от ночницы. Заговоренная на восходе солнца вода, по словам А. Богдановича, была «самым употребительным видом знахарского врачевания в Белоруссии. Наговорную воду пьют, вливают ее в уши, обмывают ею больные места и т. п.» [5, с. 40].

Важность воды для природы и существования жизни в целом, ее влияние на плодородие земли, таинственность ее происхождения (то ли с неба, то ли из недр земли) оказали мощное влияние на воображение первобытного человека и вызвали благоговейное отношение к водной стихии. В Беларуси долгое время сохранялись древние формы поклонения воде – особым местам на берегу рек, у родников, колодцев, криниц, считавшимся священными. За ними тщательно следили, чтобы священные источники не осквернились – «в них запрещалось купаться, а также стирать и полоскать белье и даже брать оттуда воду для стирки, потому что в оскверненном источнике могла иссякнуть вода» [6, с. 67].

Исследователь традиционной славянской культуры Н. Толстой отмечал устойчивые народные представления о «тесной взаимосвязи водных стихий неба, земли и преисподней» [7, с. 81] – воды небесной (дождевой), земной (реки, озера) и подземной (родники, колодцы). На этих представлениях построены многие народные обряды вызывания воды, обеспечивающие плодородие почвы и урожая. В Гомельской и Черниговской областях им был записан архаический обряд ритуального битья («колочения») колодца для вызывания дождя во время засухи. «Можно предположить, что именно источник (или колодец) оказывался в представлении языческих славян наиболее подходящим местом для воздействия на воды тверди небесной, так как он представлял собой выход из тверди подземной на земную поверхность» [7, с. 93].

Вода в славянской культуре считается святой, но не всякая вода: святой считается только «непочатая» вода, то есть неоскверненная никаким прикосновением, или освященная специальным, магическим дохристианским или христианским обрядом. Наиболее чистой считается вода из родников и ключей: «Ключевая вода, или, как ее часто называют, "живая", почитается высоким целебным и очищающим средством, так же, как и огонь» [5, с. 19–20].

Особым уважением у славян пользовалась вода, взятая из 3, 7 или 9 рек, или колодцев [8, с. 133]. В христианский праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, еще до недавнего времени святили воду совсем нехристианским способом: брали воду в таком месте, где сходятся три воды, проливали потом эту воду через пламя, подставляя миску – такая вода считалась особенно чудодейственной против болезней. Особое значение придается воде, освященной на Крещение. Эту воду держали в доме весь год. Ею окропляли жилье, домочадцев, двор и хозяйственные постройки, скот, ульи, огороды, поля, добавляли в колодцы и в корм скоту. Богоявленной водой кропили восточные славяне и самих себя, если собирались куда-то в дорогу, на ярмарку и т. д. Летом окропляли пчел, чтобы было много меда [9, с. 263].

Однако не все функции воды благотворны в понимании славян. Вода также являетсяместилищем нечистых духов: в ней живут русалки, водяные, до Крещения в воде сидит черт. Водное пространство символизирует границу между различными сферами мироздания, путь в загробный мир, из мира людей в мир духов [10, с. 110]. Вода представляется, таким образом, как в качестве благотворной, так и вредоносной стихии. Двойственность представлений о воде породила многочисленные и разнообразные народные обряды (очистительные, продуцирующие, охранительные).

Еще одну оппозицию, связанную со стихией воды, представляет широко распространенные в славянском фольклоре мотивы живой и мертвой воды. В сказаниях и сказках «мертвая или целящая вода заживляет нанесенные раны, срощает вместе рассеченные члены мертвого тела, но еще не воскрешает его; ...оставляет бездыханным, мертвым, пока окропление живую (или живучую) водою не возвратит ему жизни» [4, с. 185–186].

Таким образом, семантика образа воды в восточнославянских народных представлениях достаточно многообразна и в своей основе чрезвычайно архаична. Традиционные свойства воды и водной стихии в основном представлены положительными характеристиками (прозрачность, свежесть, текучесть, очищающая способность), но встречаются и отрицательные (неизведанность, опасность), связанные с многочисленными демонологическими существами, населяющими, по мифологическим восточнославянским представлениям, водную среду. Все эти свойства определили характер художественных представлений о воде в народном и профессиональном творчестве.

Список литературы:

1. Виноградова, Л. Вода / Л. Виноградова // Славянские древности: этнолингвистич. словарь. в 5-ти т. / под ред. Н. Толстого. – М. : Международные отношения, 1995. – Т. 1. – С. 386–390.
2. Зайкоўскі, Э. Вада / Э. Зайкоўскі, І. Крук, У. Лобач // Беларуская міфалогія : Энцыклапедычны слоўнік / С. Санько [і інш.]; склад. І. Клімковіч. – 2-ое выд., дап. – Мінск : Беларусь, 2006. – С. 57–59.
3. Сержпудоўскі, А. Прымхі і забабоны беларусаў-палашукоў / А. Сержпудоўскі. – Мінск : Друк. БАН, 1930. – 278 с.
4. Афанасьев, А. Поэтические воззрения славян на природу : Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов : в 3 т. / А. Афанасьев. – М. : Современный писатель, 1995. – Т. 1. – 416 с.
5. Богданович, А. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов : Этнографический очерк : репринт издания 1895 г. / А. Богданович. – Минск : Беларусь, 1995. – 186 с.
6. Левкиевская, Е. Мифы русского народа / Е. Левкиевская. – М. : Астрель, АСТ, 2002. – 528 с.
7. Толстой, Н. Очерки славянского язычества / Н. Толстой. – М. : Индрик, 2003. – 624 с.
8. Васільчук, А. Міфасемантыка вобраза вады ў славянскім традыцыйным фальклору / А. Васільчук // Фальклор і сучасная культура: матэрыялы III Міжнар. навук.-практ. канф., 21–22.04.2011, Мінск. У 2 ч. Ч. 2. – Мінск, 2011. – С. 131–133.
9. Виноградова, Л. Крещение / Л. Виноградова // Славянская мифология : энциклопед. словарь. – М., 2002. – С. 262–263.
10. Соболев, А. Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям / А. Соболев. – СПб. : Лань, 2000. – 272 с.

Luo Chaopeng

ПРИМЕНЕНИЕ НАСЛЕДИЯ ТЕАТРА ТЕНЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ШЕЛКОВОМ ТЕКСТИЛЕ ДЛЯ ДОМА

Luo Chaopeng

APPLICATION OF SHADOW THEATER IN MODERN SILK TEXTILE FOR HOME DESIGN

В статье анализируется тенденция возвращения национального стиля и применение традиционных элементов в современном текстиле Китая. Автор отмечает, что элементы традиционного искусства и ранее были представлены в принтах современной шелковой одежды и домашнего текстиля. Среди них – бумажные поделки, керамика и другие художественные формы, но искусство театра теней до последнего времени не было задействовано в дизайне текстиля.

In recent years, the design of textiles and clothing has been paying more and more attention to the return of the national style and the application of traditional elements of culture. Traditional folk art has been widely used in the design of modern silk clothes. Among them, paper cuts, ceramics, and other art forms were also present in many home textile design projects, but the art of shadows simply remained or was fixed on the wall or decorated on the table.

Театр теней просуществовал в Китае 2000 лет. В частности, Шэньси, как одно из мест рождения теневых кукольных спектаклей, отличается своеобразным художественным стилем теневого кукольного искусства и богатыми декоративными эффектами. Изобразительное искусство Шэньси Провинциального театра теней применяется в дизайне современного шелкового домашнего текстиля, поэтому дизайнерские работы имеют всё более национальные черты и художественный шарм, и активно разрабатывают несколько арт-аспектов, таких как дизайн шаблона, дизайн организации, дизайн моделирования и т. д.

Театр теней перенял наследие народных вырезок, цветов, линий народной живописи и метода вырезания с помощью ножа. Фигуративная форма очень обобщена в абстрактную форму, и персонажи выдаются вместе с процессом исполнения, давая зрителю бесконечное воображение. Модели театра теней в основном включают в себя щетину на голове, зажимы для тела, контуры стрижки